

Л.В.Дьякова

На перекрестке глобального и локального

Антарктическая политика Чили на современном этапе

В статье рассматривается политика Чили в Антарктике, ее основные направления и приоритеты, развивающиеся в контексте особого международно-правового статуса антарктической территории. Отмечается особая роль «антарктического сектора» в мировоззрении чилийцев, обусловленная историко-географическими и экономическими факторами. Современная политика страны в указанной сфере направлена на реализацию многопрофильных научных исследований фундаментального и прикладного характера, поддержку профессиональных организаций, развитие инфраструктуры научных станций, на расширение общественного интереса к Антарктике. Значительное внимание уделяется учебно-просветительской работе с молодежью, специальным проектам для школьников. Характерной особенностью позиции Чили является стремление выстраивать сбалансированную и целенаправленную долгосрочную стратегию, отвечающую как национальным интересам, так и международным правовым нормам.

Ключевые слова: Чили, Антарктика, Договор 1959, антарктические станции, Чилийский Институт Антарктики.

DOI: 10.31857/S0044748X0020409-8

Статья поступила в редакцию 21.01.2022.

«АНТАРКТИЧЕСКОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ» ЧИЛИ

Политика Чили в Антарктике является одним из важнейших и давно сложившихся направлений внешнеполитической стратегии страны. Эта стратегия, представляя собой продуманную, активную, разветвленную и последовательную деятельность, подчинена как целям международного сотрудничества и логике соответствующих договоренностей, так и национальным интересам, глубокая естественная связь которых с антарктической территорией постоянно обосновывается и на национальном, и на

Людмила Владимировна Дьякова — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, Б.Ордынка, 21/16, diakova65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3684-4523>).

международном уровнях. Ключевую роль в реализации успешного подхода Чили к сложнейшей сфере глобального мирового взаимодействия сыграли, по мнению чилийских исследователей, активная и взвешенная позиция политической элиты, «профессиональная дипломатия и академический научный опыт» [1, р. 67].

Подобное мировоззрение сформировалось исторически, в силу осознания ограниченности внутренних ресурсов страны, ее особого географического положения «острова на краю света», «скудости территориального пространства», которые отмечали многие чилийские ученые и политики, подчеркивая необходимость использовать все данные природой и историей возможности для успешного развития [1; 2]. «Чили — это маленькая страна, расположенная в южной части света, в Латинской Америке, физически почти изолированная цепью гор, пустынь, океанов и антарктической территорией, и очень далекая от главных экономических центров», — писала Мария Соледад Альвеар, министр иностранных дел Чили в 2000—2004 гг. [3, р. 15].

Национальные государственные деятели, независимо от политической ориентации, всегда стремились учитывать «фактор Антарктики», отмечали глубокую взаимозависимость экономики своей страны с географически наиболее близким ей Южным материком, традиционное вовлечение в освоение и развитие «своего» сектора антарктической территории. Комплекс экономико-географических условий, повлиявших на особую позицию чилийского государства в данном направлении, был назван «антарктическим предназначением» Чили (*la vocación antártica*) [1, р. 65].

В задачи данной статьи входит рассмотрение антарктической политики Чили, ее исторических истоков и современных тенденций, обусловленных как приоритетами национального развития, так и сложившейся системой международного правового управления Антарктикой, анализ проблем и рисков современного этапа развития, выявление специфических особенностей чилийского подхода в формировании данного направления внешнеполитической стратегии. В работе использован комплексный системный подход, позволяющий исследовать противоречивую взаимосвязь глобальных тенденций и локальной, национально-ориентированной политической позиции небольшой латиноамериканской страны.

МАГАЛЬЯНЕС И ЧИЛИЙСКАЯ АНТАРКТИКА

Еще в 1940 г. президент Педро Агирре Серда (1938—1942 гг.), лидер исторически знаменитого правительства Народного фронта (*Frente Popular*) — впервые пришедшей к власти коалиции левых и левоцентристских партий, — специальным декретом постановил, что все земли, острова, выступающие над водой скалы, рифы, ледники, как уже открытые, так и те, которые будут открыты, расположенные в секторе между 53°-90° з.д. южнее 60-й параллели, до Южного полюса, составляют «чилийскую Антарктику» и принадлежат Чили с незапамятных времен [1, р. 68]. Эта позиция основывалась на том, что еще во времена испанского господства «антарктический участок» являлся частью национальной территории; в 1810 г., в момент провозглашения независимости, все права и земли, числившиеся за Испанией, законно перешли к новому государству — Чили. В дальнейшем

национальный суверенитет над этим сектором был закреплен серией государственных актов, принятых на протяжении 1940—1955 гг., а «включение антарктической территории в активную жизнь нации» стало считаться одной из важнейших задач государства [1, p. 68].

В настоящее время в административном делении страны, включающем 16 регионов, антарктический сектор входит в XII регион — Магальянес и Чилийская Антарктика (*Región de Magallanes y de la Antártica Chilena*) с населением 166 533 человек и главным административным центром в г. Пунта-Аренас. Чилийская Антарктика является одной из четырех провинций в составе XII региона, ее административный центр — г. Пуэрто-Уильямс, самый южный город мира, расположенный на о. Наварино в архипелаге Огненная Земля. Составляя, вместе с антарктическим сектором, 68,9% всей территории страны, а в пределах собственно материкового участка — 17,5% национальной территории, регион является самой протяженной и обширной частью Чили [4].

Постоянный поселок в чилийской Антарктике — Вилья-лас-Эстрельяс — появился в 1984 г., и в настоящее время там живут от 80 человек (зимой) до 150 (летом); есть соответствующая инфраструктура: больница, библиотека, церковь, банк. До 2018 г. в поселке работала школа, которую посещали от 5 до 15 детей сотрудников научных станций и военных.

К работам по обеспечению функционирования чилийской Антарктики активно привлекаются национальные вооруженные силы (прежде всего ВВС и ВМС). Этим занимаются специальные подразделения чилийской армии, прошедшие альпинистскую и горноспасательную подготовку, а также части расположенной в г. Ранкагуа авиационной бригады. Армейские подразделения, дислоцированные на континенте, в районе г. Пунта-Аренас (одном из самых южных и малоприспособленных для жизни районов на планете) оказывают постоянную поддержку и помощь чилийским полярникам. Именно военные обеспечивают и развитие инфраструктуры антарктического поселка Вилья-лас-Эстрельяс, а также научно-исследовательских станций. Особая роль отводится флоту: специальные корабли патрулируют берега Антарктики, на судах ведется научная работа.

Всего в Антарктике в настоящее время действуют 13 чилийских станций и баз; из 9 наиболее крупных станций 5 являются только летними и 4 — постоянно действующими (зимними и летними). Они носят имена известных исторических деятелей, политиков, ученых: борца за независимость Чили Бернардо О'Хиггинса (научная станция и база расположения общевойскового контингента, открыта в 1948 г.); национального героя морского офицера Артуро Прата (старейшая, открытая в 1947 г., научно-метеорологической станция, являющаяся одновременно местом дислокации научно-исследовательских судов и кораблей ВМФ). Основная база антарктической научной экспедиции носит имя профессора Хулио Эскудеро, участника разработки Договора 1959 г., последовательного защитника чилийской позиции на международном уровне. Одна из самых больших научно-исследовательских станций во всей Антарктике, а также основная база антарктического контингента ВВС Чили названа в честь выдающегося президента страны Эдуардо Фрея Монтальвы (1964—1970); рядом с ней расположен поселок Вилья-лас-Эстрельяс.

ЧИЛИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО УПРАВЛЕНИЯ АНТАРКТИКОЙ

В настоящее время антарктическая политика Чили регулируется Договором об Антарктике 1959 г. и другими международными конвенциями, в том числе Мадридским протоколом 1991 г. об охране окружающей среды Антарктики, вступившим в силу в 1998 г. Он запрещает промышленное освоение минеральных ресурсов Антарктики, разработку месторождений нефти, а также ведение любой деятельности, связанной с полезными ископаемыми, кроме научной, и предусматривает необходимость проводить регулярный мониторинг влияния деятельности человека на окружающую среду [5, с. 460].

Значимость международных договоренностей и норм, взаимного сотрудничества и взаимодействия в антарктическом регионе неоднократно подтверждали чилийские президенты и правительства. После Второй Мировой войны Чили принимала активное участие в обсуждении статуса Антарктики и была одной из первых 12 стран, подписавших Договор 1959 г. и получивших статус консультативных, согласие которых признавалось необходимым для дальнейшего принятия решения по какой-либо важной проблеме. Консультативными странами стали также Аргентина, Австралия, Бельгия, Великобритания, Новая Зеландия, Норвегия, Франция, ЮАР, Япония, СССР и США. В настоящее время членами Договора являются 54 государства, 29 из них имеют статус консультативных.

Специфика Договора 1959 г. состояла в том, что территориальные претензии, существовавшие к моменту подписания договора, не признавались, не оспаривались и в то же время не подтверждались, а выдвижение новых было запрещено, как и любая деятельность, направленная на упрочение позиций одной страны и ослабление позиций других. Согласно Договору, в 1991 г. продленному еще на 50 лет, территория и ресурсы Антарктики должны использоваться только в мирных научно-исследовательских и гуманитарных целях, любая военная деятельность — создание военных баз, проведение ядерных испытаний (во всех четырех средах, включая подземные пространства), захоронение радиоактивных отходов — была запрещена. При этом допускалось использование военнослужащих и военного оборудования в мирных целях, для помощи исследователям и обеспечения функционирования научных станций. Предусматривались также возможность международного контроля за действиями сторон, беспрепятственный доступ наблюдателей, обязательность регулярных консультативных встреч для стран — участниц Договора [6]. Гарантировались свобода научных работ и международного сотрудничества, свободный обмен информацией и взаимопомощь, взаимодействие с ООН и другими международными структурами. Ученые, наблюдатели и персонал станций попадали под юрисдикцию своих стран, в какой бы части Антарктики они ни находились [7, сс. 37-38].

Договор имел важнейшее мировое значение и заложил правовую основу для управления Антарктикой, предполагавшую жесткую систему норм, обязательных для соблюдения каждым государством, заинтересованным в научных исследованиях. Благодаря этой системе полярный регион уже более полувека остается зоной коллегиального управления, свободным от

военных конфликтов. Тем не менее территориальные претензии в Антарктике предъявляют, используя различные основания (от первенства в освоении нового континента до географической близости), а также принцип непричинения ущерба какой-либо из сторон, подписавших Договор, но имеющих собственные требования, семь стран, успевших сделать это до 1961 г. (вступления документа в силу): Великобритания (1908 г.), Новая Зеландия (1923 г.), Франция (1924 г.), Австралия (1933 г.), Норвегия (1939 г.), Аргентина (1943 г.) и Чили (1940 г.) [8, с. 98]. Наряду с очевидными достижениями, заложившими многолетнюю основу отношения к Антарктике как к «экологической кладовой» планеты, региону интернациональных научных исследований, в компромиссном характере Договора с самого начала была заложена определенная двойственность, представлявшая собой потенциально опасную, конфликтогенную тенденцию [9, сс. 15-17]. Мировому сообществу на протяжении последних 60 лет удавалось успешно преодолевать возможные споры, дополняя и развивая правовые основания коллегиального управления Антарктикой. В то же время, по мнению многих специалистов-правоведов (и ученых, вовлеченных в собственно антарктические исследования), наличие «замороженных» противоречий всегда указывало на серьезную уязвимость этого крупнейшего международного соглашения, его недостаточную приспособленность к новым формам деятельности, а также растущим политическим и экономическим амбициям ряда стран [8; 10].

Соблюдение баланса между нормами международного права и национальными интересами является сложно осуществимой политической задачей, которую стремятся решать и латиноамериканские страны, многие из которых проявляют растущий интерес к участию в изучении и освоении Южного континента. Особенно активную позицию занимают Аргентина и Бразилия [11]. Аргентина реализует серьезные научно-исследовательские программы, располагает 13 станциями, из которых шесть действуют постоянно, опираясь на транспортную поддержку ВМФ и ВВС. В силу исторических причин страна имеет также и территориальные притязания, которые распространяются на зону между 25°-74° з.д. (южнее 60-й параллели) и переданы в ведение департамента Огненная Земля и Антарктика [9, сс. 19, 20]. Территориальные участки Чили и Аргентины в определенной степени пересекаются, что уже не раз осложняло двусторонние отношения. (Претензии на суверенитет в этом же секторе неоднократно предъявляла и Великобритания.)

Усиливается влияние Бразилии, с 1986 г. включившей в сферу своих интересов антарктический участок рядом с «территориями» Чили и Аргентины. Как отмечает российский исследователь Антон Сергеевич Андреев, Бразилия в последнее десятилетие также успешно находит ресурсы для расширения своего присутствия на континенте [11, с. 89]. В стране были приняты несколько антарктических программ, подготовленных различными научными центрами и университетами, а также военно-морским ведомством, нацеленных на масштабные исследования, открыта одна постоянная и четыре временных станции (расположенных на Шетландских островах), помощь которым осуществляют научно-исследовательские суда ВМФ. Президент Жаир Болсонару (2019 — н/в) неоднократно подчеркивал значимость данного направления для внешней политики страны и готовность выделить на это значительные средства [11].

Уругвай, развивающий более ограниченную, но целенаправленную антарктическую политику, связанную, прежде всего, с научными исследованиями и международным сотрудничеством, имеет две постоянные научные станции. О необходимости создания собственной постоянной исследовательской базы в Антарктиде в 2018 г. заявила Колумбия, стремящаяся расширить региональное влияние и усилить позиции в научной сфере [11]. В Перу и Эквадоре также разработаны научные программы, связанные с исследованиями климата и окружающей среды, и действующими станциями.

Усиливающаяся активность латиноамериканских стран в Антарктике создает новый региональный контекст, который, наряду с возрастающими глобальными противоречиями, масштабным расширением влияния США и научно-экономической экспансией Китая, изначально «проблемным» содержанием Договора 1959 г. и постоянными международными дискуссиями о его возможной корректировке, Чили стремится учитывать, выстраивая свою антарктическую политику.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

В 2000 г. правительство президента Рикардо Лагоса (2000—2006) приняло документ под названием Национальная антарктическая политика по развитию чилийской антарктической территории (*Política Antártica Nacional*), который позиционировался как масштабная долгосрочная стратегия, нацеленная на формирование «чилийского моста» между двумя континентами, создание «антарктических ворот» не только для Латинской Америки, но и для других регионов мира. При этом фундаментальная цель — развитие антарктической территории — предполагала масштабные инвестиции в научно-исследовательские проекты, защиту уникальной природной среды и водных ресурсов полярного региона, улучшение инфраструктуры научных станций, расширение общественного интереса к их работе, постоянное участие в обсуждении антарктической тематики на международном уровне, сохранение активной роли страны в системе правового управления Южным континентом, определенной Договором 1959 г. [12].

При сохранении базовых принципов Национальная антарктическая политика периодически обновлялась и расширялась: в 2015 г., при президенте Мишель Бачелет (2014—2018), был принят Стратегический план развития до 2035 г. (*Chile en la Antártica: Visión Estratégica al 2035*), нацеленный на соответствие новым реалиям и вызовам. В 2017 г. была обновлена и редакция основной антарктической программы, определены ее конкретные задачи и ориентиры, обозначена большая направленность на сочетание государственного и частного финансирования научно-исследовательских проектов, развитие туристических, культурных и образовательных программ, расширение общественного интереса к изучению Антарктики в масштабах страны [13].

Но главными задачами, обозначенными в начале XXI в. и актуальными на современном этапе, остаются укрепление и комплексное развитие чилийского антарктического сектора, а также последовательное законодательное обоснование приоритетов национальной политики в Антарктике.

16 марта 2021 г. вступил в силу подготовленный правительством Себастьяна Пиньеры (2018 — март 2022) новый Закон о Чилийской Антарктике

тике (*Ley Antártica Chilena*), или Антарктический устав Чили (*Estatuto Antártico Chileno*), в котором были систематизированы и модернизированы более 300 существующих постановлений. Кроме того, новый документ заменил предшествующий Закон 1955 г., регулировавший деятельность чилийского государства в данном направлении. Антарктический устав определяет общий современный подход Чили ко всем проблемным вопросам [14].

Главная цель Антарктического устава — учитывая и уважая международные договоренности, подтвердить суверенные права Чили на антарктическую территорию в пределах между 53°-90° з.д. южнее 60-й параллели, используя не только географические и экономические, но и международно-правовые обоснования. Подчеркивается, что намерения Чили не противоречат Договору 1959 г., поскольку, согласно международному морскому праву и Конвенции ООН 1982 г., страна обладает суверенными правами на все прибрежные воды или льды, на пространство континентального шельфа, связанного с ней, на всю протяженность моря в размерах, признаваемых морским правом. Территориальная близость сухопутной и антарктической территории Чили соответствует основным положениям данной Конвенции [14].

Фундаментальные задачи антарктической политики Чили, определенные Законом об Антарктике, состоят в следующем:

- продвигать и усиливать меры по защите окружающей среды, экосистем, защищать статус Антарктики как природного заповедника, проводить научные исследования, укрепляя все постановления Договора 1959 г.;

- улучшать качество логистических, технологических, оперативных, научных служб, связанных с антарктической деятельностью;

- используя антарктические программы, придавать импульс общему социальному и экономическому развитию XII региона страны;

- усиливать ответственность и качество работы местных властей, на которые во многом возложено управление инфраструктурными объектами, взаимодействие с гражданскими научно-исследовательскими и военными подразделениями (в г. Пунта-Аренас расположены Оперативный штаб по оценке влияния климатических изменений на природу Антарктики и ряд других важнейших профильных организаций) [14].

Таким образом, в новом Законе о Чилийской Антарктике подтверждены все планы и амбиции Чили на этой территории, поставлены новые задачи, подчеркнуты мирный, строго исследовательский и экологический подход, присущий национальной политике, и готовность, продвигая собственные позиции, следовать всем международным правилам, договоренностям и нормам.

УПРАВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Управление антарктической политикой осуществляет Министерство иностранных дел Чили. В настоящее время в структуре чилийского МИД действуют Дирекция по Антарктике (*Dirección Antártica, DIRANTÁRTICA*) и Совет по антарктической политике (*Consejo de Política Antártica*) — основной координационный орган, несущий ответственность за все дипломатические, юридические, финансовые, экономические, научные, экологические, туристические и иные вопросы, связанные с этим регионом, поддерживает постоянные контакты с международными структурами, обеспечи-

вающими выполнение Договора 1959 г. [15]. Президентом совета является министр иностранных дел Чили.

Совет и Дирекция по Антарктике, обладающие исполнительными функциями, координируют деятельность всех других чилийских ведомств и организаций, задействованных в выполнении Национальной антарктической программы: работают в тесной связи с министерствами обороны, экономики, финансов, охраны окружающей среды, науки и технологий, туризма, следят за выполнением Стратегического антарктического плана, взаимодействуют с местными властями XII региона [15].

Большая роль отводится подготовке чилийской делегации, участвующей в международных саммитах, консультативных встречах и конференциях по Антарктике. Дирекция по Антарктике регулярно назначает делегацию для обсуждения пограничных вопросов с аргентинской стороной, что является одним из постоянных направлений ее работы.

Особое место в научной, организационной и просветительской деятельности занимает Чилийский Институт Антарктики (*Instituto Antártico Chileno, INACH*), расположенный в г. Пунта-Аренас и входящий в структуру чилийского МИД [16]. Под эгидой института действует Антарктическая научно-исследовательская экспедиция (*Expedición Científica Antártica, ECA*), основным полевым центром которой является научная база «Профессор Хулио Эскудеро». Научная Антарктическая программа Чили (*Programa Nacional de Ciencia Antártica, PROCIE*) включает семь основных направлений:

— изучение общего состояния экосистемы Антарктики, вклада экологических изменений в эволюционные процессы, происходящие в морских и наземных экосистемах всего региона; анализ пространственно-временных факторов, определяющих распределение видов и популяций; определение степени их чувствительности к изменениям окружающей среды, связанным с климатом, загрязнением, рыбным промыслом, и выявление степени риска;

— изучение «пределов» устойчивости и возможностей адаптации биологических систем в условиях новых климатических процессов на основе исследования антарктических видов; проведение широкой дискуссии об экологическом состоянии биосферы Антарктики в связи с глобальными изменениями;

— исследование изменений климата;

— развитие астрономии и наук, связанных с изучением Земли, — геологии, гляциологии, отдельных разделов физики; ученые, работающие над этими проектами, сосредоточены на изучении взаимодействий между твердой землей и криосферой, на анализе процессов, происходящих внутри и на поверхности наземных, океанических, криосферных и атмосферных систем;

— создание биотехнологий. Изучение физиологических и молекулярных характеристик антарктических организмов с целью создания продуктов и процессов для инновационных решений таких сложных проблем, как засуха, энергетические кризисы, борьба с тяжелыми заболеваниями, и т.д. Разработка исследований на молекулярном уровне в Антарктике соответствует руководящим принципам национальной политики, направленным на удовлетворение конкретных потребностей развития посредством прикладных исследований;

— изучение различных последствий и степени антропогенного влияния; контроль за современным воздействием человека на экосистему Антарктики;

— развитие социальных и гуманитарных исследований на основе рассмотрения Антарктики как общего наследия человечества: осмысление прошлого, построение возможных проектов будущего, прогноз новых геополитических и природных рисков; анализ сильных и слабых сторон Договора об Антарктике как документа общемирового значения, предназначенного для будущих поколений, степени его соответствия новым вызовам; определение роли своей страны в предстоящих процессах многостороннего политического воздействия на Антарктику [17].

Таким образом, исследовательские цели, поставленные антарктической научной программой *PROCIEN*, носят фундаментальный и инструментально-прикладной характер. Работа над их достижением соответствует как глобальным задачам современной мировой науки, так и решению ряда конкретных проблем чилийской экономики, повышению уровня развития страны.

Институт Антарктики проводит регулярные конкурсы научных и технологических проектов по указанным исследовательским направлениям среди ученых и специалистов (том числе молодых, готовящих свою первую научную работу) — как чилийцев, так и иностранцев, проживающих на территории Чили. Финансирование победивших проектов является продуманным и диверсифицированным (в зависимости от того, готовится ли работа «в кабинетных» условиях, или для ее завершения необходимы длительные и дорогостоящие полевые исследования) [18].

Характерным примером просветительской деятельности Института Антарктики является организация систематических экспедиций школьников, учителей и студентов на чилийские антарктические станции (в основном в период антарктического лета, на несколько дней). Действует Школьная антарктическая экспедиция (более специальная по уровню подготовки участников), в которую входят победители единственного в мире конкурса для учащихся и учителей средних школ — Антарктической школьной ярмарки (*Feria Antártica Escolar*), представившие наиболее интересные исследовательские проекты по изучению полярного региона [19]. Существуют также учебно-научные проекты, над которыми школьники работают на полярной станции «Профессор Хулио Эскудеро». Некоторые мероприятия носят международный характер, к ним привлекаются международные научные институты и антарктические станции других стран.

Со второго десятилетия XXI в. в Стратегическом антарктическом плане, отражающем фундаментальные подходы национальной антарктической политики, была поставлена амбициозная цель — постепенно, начиная со школьной парты, создать «антарктическую культурную идентичность» у жителей самых южных областей страны. Для достижения цели предполагается: в регионе Магальянес и Чилийская Антарктика регулярно проводить праздники и фестивали, творческие конкурсы (рисунков, ремесленных изделий, дизайна), посвященные Антарктике; включать соответствующие разделы в школьные учебники, выпускать книги и фильмы [20].

Проводятся и ежегодные мероприятия «Антарктической памяти», призванные включить антарктическую тематику в общенациональную идентичность (отмечать памятные события, связанные с ролью Чили в Антарктике, юбилеи создания первых станций, проводить исторические экскурсии, заниматься популяризацией научных достижений, подчеркивая обще-

ственную и глобальную значимость антарктических исследований). Неслучайно, как указывалось выше, в названиях научных станций увековечены имена выдающихся президентов и исторических деятелей Чили [15, p. 18].

Антарктическая тематика была включена в национальную программу «Имидж страны», действующую с начала 2000-х годов, к которой чилийцы подошли профессионально и прагматично, используя любую возможность на международных выставках-ярмарках продемонстрировать свою национальную самобытность, в том числе ее «антарктическую составляющую», отличающуюся от общепринятого представления о странах Латинской Америки. (Так, например, чилийские павильоны на международных торгово-промышленных выставках неоднократно оформлялись с использованием антарктических образов, представляя собой куски огромного айсберга [21].)

Развивается и такая сфера, как Национальная политика антарктического туризма (*Política Nacional de Turismo Antártico*), с 2020 г. ставшая одним из ключевых направлений в экономическом развитии XII региона. Туристическая деятельность осуществляется в условиях строгого соблюдения международных экологических правил и норм, исключающих причинение даже минимального ущерба хрупкой экосистеме Антарктики (это требование особо подчеркнуто во всех государственных документах) [22].

Важная роль полярного региона для страны демонстрировалась в ходе частых визитов высших должностных лиц (включая президентов и министров) на чилийские антарктические станции, встреч с полярниками, а также военнослужащими ВМФ и ВВС, обеспечивающими функционирование исследовательских объектов. Этот сектор неоднократно посещали М.Бачелет и С.Пиньера; новый президент, Габриэль Борич (март 2022 — н/в), является уроженцем г. Пунта-Аренас и много лет избирался депутатом конгресса от региона Магальянес и Чилийская Антарктика.

Таким образом, антарктическая политика Чили развивается в нескольких направлениях: охватывает сферу фундаментальных научных исследований, прикладных разработок, тесно связана с экономическими вопросами, просветительской, учебной и культурной деятельностью. Важнейшим политическим аспектом является международное сотрудничество в русле основных положений Договора 1959 г.

Выбор между глобальным и локальным, поставленный эпохой глобализации, стоит перед большинством современных государств. Чилийская политика в Антарктике в определенной степени может служить примером того, как уважительно и прагматично страна относится к своим достижениям в этом регионе (не только научным, но и связанным с развитием инфраструктуры станций и баз, налаживанием жизни полярников и поселка Вилья-лас-Эстрельяс, поддержкой исследовательской работы специальными подразделениями ВМФ и ВВС). Эта национально-ориентированная позиция, подкрепляемая усилиями профессиональной дипломатии, успешно вписывается в международный контекст. В рамках этой позиции Чили стремится соответствовать международным договоренностям, сочетать глобальные императивы с локальными интересами. В то же время усиление геополитической турбулентности современного мира может ускорить деструктивные процессы, связанные с нарастанием политических рисков.

В неблагоприятных условиях хрупкость и определенная двойственность Договора об Антарктике 1959 г., во многом опирающегося на добровольное согласие всех его участников, может оказаться сильнейшим фактором нестабильности, способным поставить на грань кризиса как мирное антарктическое сотрудничество и взаимодействие других государств, так и сбалансированную политику Чили.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Gorostegui Obanoz J.J., Waghorn Gallegos R. Chile en la Antártica: nuevos desafíos y perspectivas. Santiago, Universidad de Santiago de Chile-ADICA, 2012, 335 p.
2. Лагос Р. Мы отстаиваем интересы всех чилийцев. М., *Латинская Америка*, 2002, №9, сс.20-49. [Lagos R. Мы отстаиваем интересы всех чилийцев [We defend the interests of all Chileans]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2002, N 9, pp. 20-49. (In Russ.).]
3. Alvear M.S. Chile y los procesos de integración. *Negociaciones Económicas y Acuerdos de Libre Comercio: La experiencia chilena*. Valparaíso, Instituto de Relaciones Internacionales - UVM, 2004, pp. 15-19.
4. Chile nuestro País. Región de Magallanes y Antártica Chilena. *Biblioteca del Congreso Nacional de Chile/BCN*. Available at: <https://www.bcn.cl/siit/nuestropais/region12> (accessed 15.05.2022).
5. Новая Российская энциклопедия. Под ред. Некипелова А.Д., Данилова-Данильяна А.И. и др. Москва, Энциклопедия, 2004, т. II, 960 с. [Novaya Rossijskaya enciklopediya [The New Russian Encyclopedia]. Moscow, Encyclopedia, 2004, vol. II, 960 p. (In Russ.).]
6. Дьякова Л.В. Антарктика: геополитические, этические, правовые аспекты и перспективы России. М., *Латинская Америка*, 2010, № 8, сс.41-52. [Diyakova L.V. Antarktika: geopoliticheskie, eticheskie, pravovye aspekty i perspektivy Rossii. [Antarctica: Geopolitical, Ethical, Legal aspects and the prospects of Russia]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2010, N 8, pp. 41-52 (In Russ.).]
7. Географический справочник ЦРУ. Екатеринбург, У-Фактория, 2004, 697 с. [Geograficheskij spravochnik CRU. [The geographical directory of the CIA]. Ekaterinburg, U-Faktoriya, 2004, 697 p. (In Russ.).]
8. Лазарев М.И. Антарктика: национальный раздел или интернациональный подход? М., *Латинская Америка*, 1990, № 12, сс. 96-103. [Lazarev M.I. Antarktika: nacional'nyj razdel ili internatsional'nyj podhod? [Antarctica: a national section or an international approach?]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1990, N 12, pp. 96-103. (In Russ.).]
9. Голицын. В.В. Антарктика: тенденции развития режима. М., Международные отношения, 1989, 336 с. [Golitsyn. V.V. Antarktika: tendencii razvitiya rezhima. [Antarctica: trends in the development of the regime]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1989, 336 p. (In Russ.).]
10. Лукин В.В. Антарктика и вопросы мироустройства. М., *Россия в глобальной политике*. 2014, т.12, № 6, сс. 152-163. [Lukin V.V. Antarktika i voprosy miroustrojstva. [Antarctica and world order issues]. *Russia in global politics*. Moscow, vol.12, N 6, pp.152-163. (In Russ.).]
11. Андреев А.С. Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки. М., *Латинская Америка*, 2020, № 6, сс. 82-94. [Andreev A.S. Antarktida vo vneshej politike stran Latinskoj Ameriki. [Antarctica in the foreign policy of Latin American countries]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 6, pp. 82-94. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0009594-2]
12. Aspectos institucionales y juridicos de la actividad Antártica. *INACH*, 2003. Available at: https://www.inach.cl/inach/wp-content/uploads/2009/10/Politica_Antartica.pdf (accessed 18.05.2021).
13. Subsecretaría de Relaciones Exteriores. Política Antártica Nacional 2021. *Biblioteca Digital del Gobierno de Chile*. Available at: https://biblioteca.digital.gob.cl/bitstream/handle/123456789/3933/53_Politica%20Antártica%20Nacional%202021.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 14.01.2022).
14. Ferrada Walker L.V. Nueva Ley Antártica Chilena: un impulso a la acción soberana del país en el Continente Austral. *La Tercera*, 24.03.2021. Available at: <http://www.medicina.uchile.cl/noticias/173859/nueva-ley-antartica-chilena-un-impulso-a-la-accion-soberana-del-pais-en-el-continente> (accessed 25.03.2022).

Людмила Дьякова

15. Memoria Antártica Nacional, 2015-2016. *DIRANTÁRTICA, Ministerio de Relaciones Exteriores*. Available at: https://minrel.gob.cl/minrel/site/docs/20210726/20210726094102/9c__memoria_antartica_2015_2016.pdf (accessed 19.05.2021).

16. INACH - Instituto Antártico Chileno. Available at: <https://www.inach.cl/inach/> (accessed 18.01.2022).

17. Líneas de Investigación PROCIEEN - INACH. *INACH*. Available at: https://www.inach.cl/inach/?page_id=10433 (accessed 18.01.2022).

18. Fondos Concursables - INACH. *INACH*. Available at: https://www.inach.cl/inach/?page_id=21920 (accessed 18.01.2022).

19. FAE – Feria Antártica Escolar. *INACH*. Available at: <https://www.inach.cl/fae/> (accessed 19.01.2022).

20. Divulgación-INACH. *INACH*. Available at: https://www.inach.cl/inach/?page_id=22206 (accessed 19.01.2022).

21. Diyakova L.V. Principios y experiencia de formación de la estrategia de imagen en la política de Chile (1990-2006). *Iberoamérica*. Moscow, 2007, N 1, pp.71-82.

22. Política Nacional de Turismo Antártico, 2020. *Dirección de Antártica*. Available at: https://minrel.gob.cl/minrel/site/docs/20190906/20190906113642/4a__texto_politica_nacional_de_turismo_antartico_2020.pdf (accessed 19.01.2022).

Ludmila V. Diakova (diakova65@mail.ru)

Doctor of Political Sciences. Leading researcher, Center of Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (ILA RAN)

B.Ordynka Str, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation.

At the crossroads of global and local. Chile's Antarctic Policy at the present stage

Abstract. The article examines Chile's policy in Antarctica, its main directions and priorities, developing in the context of the special international legal status of the Antarctic territory. The special role of the "Antarctic sector" in the worldview of Chileans is noted, due to historical, geographical and economic factors. The country's current policy in this area is focused on the implementation of multidisciplinary scientific research of a fundamental and applied nature, the support of professional organizations, the development of the infrastructure of scientific stations, and the expansion of public interest in Antarctica. Considerable attention is paid to educational work with young people, special projects for schoolchildren. A characteristic feature of the Chilean position is the desire to build a balanced and purposeful long-term strategy that meets both national interests and international legal norms.

Key words: Chile, Antarctica, 1959, Antarctic stations, Chilean Antarctic Institute.

DOI: 10.31857/S0044748X0020409-8

Received 21.01.2022.